

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ
НАМ-ИН ЛИ «ПРАКТИЧЕСКАЯ ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ
И ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ»

THE PREFACE TO THE TRANSLATION
N.-I. LEE. PRACTICAL INTENTIONALITY AND TRANSCENDENTAL
PHENOMENOLOGY AS A PRACTICAL PHILOSOPHY

ЧЕРНАВИН ГЕОРГИЙ

PhD in philosophy, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 105066 Москва, Россия.

E-mail: chernavin@yahoo.com

Эта статья посвящена проблеме практической интенциональности в трансцендентальной феноменологии Гуссерля. Во-первых, через анализ одного фрагмента из «Логических исследований» автор продемонстрирует позицию раннего Гуссерля по поводу проблемы практической интенциональности. Затем он даст критическую оценку этой позиции и со ссылкой на некоторые гуссерлевские работы, написанные после 1920-х, докажет, что любую интенциональность следует рассматривать как практическую. В соответствии с этим трансцендентальную феноменологию также следует понимать как практическую философию. Автор утверждает это, подразумевая два момента: трансцендентальная феноменология — это практическая философия, во-первых, потому что она исследует различные формы практической интенциональности и, во-вторых, потому что трансцендентальная интенциональность как основной источник трансцендентальной феноменологии есть также вид практической интенциональности.

Ключевые слова: практическая интенциональность, трансцендентальная феноменология, Гуссерль, практическая философия, опыт, восприятие, интенциональный опыт, поток сознания.

CHERNAVIN GEORGY

PhD in philosophy, National Research University Higher School of Economics,
105066 Moscow, Russia.

E-mail: chernavin@yahoo.com

This paper deals with the problem of practical intentionality in the transcendental phenomenology of Husserl. Firstly, through the analysis of a passage found in “Logical Investigations”, the author will show Husserl’s earlier position with respect to the problem of practical intentionality. He will then go on to critically assess this position and, with reference to some of Husserl’s works written after the 1920’s, prove that every intentionality should be regarded as practical intentionality. Correspondingly, transcendental phenomenology should also be characterized as practical philosophy. The author makes this statement with the following two senses in mind; transcendental phenomenology is practical philosophy, firstly, in the sense that it investigates various forms of practical intentionality and, secondly, in the sense that transcendental intentionality as the grounding source of transcendental phenomenology is also a kind of practical intentionality.

Key words: practical intentionality, transcendental phenomenology, Husserl, practical philosophy, experience, perception, intentional experience, stream of consciousness

Нам-Ин Ли — известный южнокорейский феноменолог, лидер исследовательской группы при Сеульском университете, занимающейся изучением наследия Э. Гуссерля. Профессор Ли является автором таких работ как: *Феноменология и герменевтика* (2004), *Феноменология и современная философия* (2006), *Феноменология восприятия у Гуссерля и Мерло-Понти* (2013), *Феноменология и качественные исследования* (2014). Однако, самой знаменитой его работой до сих пор остаётся написанная на немецком языке книга *Феноменология инстинктов Эдмунда Гуссерля* (Edmund Husserls *Phänomenologie der Instinkte*, *Phaenomenologica* vol. 128, Dordrecht/Boston/London: Kluwer Academic Publishers, 1993), во многом за счёт тех исключительно интересных и малоизвестных гуссерлевских рукописей, которые обильно цитируются и комментируются в этой монографии. До 2014 года тексты Гуссерля, затрагивающие проблематику инстинктов и бессознательного оставались неопубликованными, однако книга Нам-Ин Ли уже более двадцати лет назад задала целый тренд околוגуссерлевских философских исследований, поэтому мы подходим к недавно опубликованным рукописям Гуссерля имея значительный разработанный инструментарий.

В статье Нам-Ин Ли 2000 года «Практическая интенциональность и трансцендентальная феноменология как практическая философия», перевод которой предлагается русскоязычному читателю, стоит выделить два ключевых тезиса:

- (1) всякая интенциональность является практической интенциональностью;
- (2) трансцендентальная феноменология по сути своей является практической философией.

Основной интерес для нас здесь могут представлять не только эти два тезиса, но и возможная связь между ними, возможность перехода от тезиса (1) к тезису (2). Для начала по порядку рассмотрим эти тезисы, а затем поставим вопрос о том, насколько убедительна объединяющая их связка, предложенная Нам-Ин Ли.

Обращаясь к первому тезису, мы должны принять во внимание, что для Гуссерля неустранимой структурой интенциональности любого рода является динамика её осуществления (Vollzug). Жизнь сознание как таковая обладает характером осуществления (Vollzugscharakter), поэтому и феноменологическое описание требует не фиксации актов сознания, а их со-осуществления (Mitvollzug). Более того, трансцендентальная субъективность, которая служит отправной точкой феноменологических исследований, представляет собой не некое застывшее бытие, которое нужно только отобразить в описании, но напротив — суть бытия субъективности состоит в действии и способности к действию. Мы действительно можем вслед за проф. Нам-Ин Ли утверждать, что любая интенциональность несёт в себе практический элемент — стремление к наполнению интенции.

Обратимся ко второму центральному тезису статьи Нам-Ин Ли, согласно которому трансцендентальная феноменология по сути своей является практической философией. Здесь автор статьи, в первую очередь, обращает наше внимание на некоторые тенденции гуссерлевской феноменологии 20-х и 30-х годов, а именно на идею трансформа-

ции, которую претерпевает субъективность, осуществляющая феноменологическую редукцию (трансформации, которую можно сравнить с религиозной конверсией). Более того, речь в равной мере идёт о некоем коллективном субъекте, который посредством инкорпорирования (Einstößen) результатов феноменологической работы в жизненный мир и естественную установку делает шаг в сторону преодоления кризиса европейского человечества. Вынося европейской рациональности диагноз «отрыв знания от жизненного мира» и предлагая противоядие в лице более объемной феноменологической рациональности, Гуссерль, безусловно, встаёт на путь практической философии. Поэтому второй тезис Нам-Ин Ли кажется также достаточно убедительным.

Сложности возникают, когда мы пытаемся осмыслить переход от первого тезиса ко второму. Здесь профессор Ли сталкивается с теми же трудностями, с которыми ещё в своей работе 1970-х годов столкнулся колумбийский исследователь философии Гуссерля Гильермо Хойос Васкес. В монографии 1976 года Интенциональность как ответственность: телеология истории и телеология интенциональности колумбийский феноменолог как раз проблематизирует переход от практического характера интенциональности любого рода к феноменологической философии как «трансцендентальной практике», однако сталкивается с теми же трудностями, с которыми через четверть века столкнётся корейский феноменолог. Переход от телеологии интенциональности к телеологии истории оказывается так же проблематичен, как и переход от практического характера всякой интенциональности к трансцендентальной феноменологии как практической философии.

Мы оказываемся в странной ситуации: оба ключевых тезиса статьи Нам-Ин Ли «Практическая интенциональность и трансцендентальная феноменология как практическая философия» кажутся исключительно убедительными, однако между ними зияет некая лакуна, которую читателю предстоит либо заполнить самому, либо признать неизбежной. Впрочем, эту лакуну стоит считать не недостатком данной статьи, а её достоинством, поскольку она отражает ключевую проблему феноменологии Гуссерля: разрыв между микроанализом и макроанализом, между тем детальным исследованием интенциональности сознания, который мы можем найти в работах основателя феноменологии и программными плакатными заявлениями о необходимости обновления европейской рациональности.

Безусловно, всякая жизнь сознания имеет практический характер, более того, сама теория оказывается по сути своей практикой. Нет сомнения, что феноменологическая философия носит практический характер, поскольку она представляет собой работу по обогащению смысла (Sinnbereicherung), а поддержание феноменологической установки требует постоянно возобновляемого усилия. Однако при попытке прочертить непрерывную линию, пронизывающую как самые глубокие слои жизни сознания, так и социальную практику, при попытке «сшить» генетическую феноменологию и теорию действия мы сталкиваемся с рядом затруднений. Как «пронести» результаты феноменологического исследования в естественную установку, не обесмыслив их? Может ли трансцендентальная феноменология служить путеводной нитью на пути перестройки жизненного мира?

Статья Нам-Ин Ли не предлагает готового решения этих вопросов, однако она представляет собой живой и заинтересованный вклад в размышление над вопросами такого рода, она подталкивает (теперь и русскоязычного) читателя к самостоятельной феноменологической работе над этими проблемами.